

Чэнь Хуэй с того дня никуда не выходила, и Ли Юдэ тоже не возвращался. Что касается Бамбуковой беседки, Чэнь Хуэй не знала, было ли это из-за того, что она сказала, вовремя сработало, или из-за отсутствия Ли Юдэ Цзян Бихань не хотела тратить энергию впустую. Эти несколько дней были очень тихими. Она слышала, что за это время Цзян Бихань один раз выходила из дома. Ей было гораздо легче выходить на улицу, чем Чэнь Хуэй, и не было необходимости назначать кого-то сопровождать ее. Эти двое не встретились, и Чэнь Хуэй испытала гораздо большее облегчение.

На четвертую ночь, когда Чэнь Хуэй подумала, что завтра она сможет заполучить клиента и получить его похвалу, она была так взволнована, что не могла заснуть. Что касается вероятности того, что клиент будет недоволен, она этого не учла. Ее одежда была так красиво сшита, что никто с нормальным эстетическим взглядом не сказал бы, что это плохо. Как это могло не понравиться Командирской принцессе Шунин?

Чэнь Хуэй какое-то время была немного взволнована. Она не могла заснуть, но и не заставляла себя засыпать. Она лежала на кровати и думала о том, чтобы составить новый дизайн. Ее рабочее положение всегда была не очень хорошим. Естественно, это было не так-то просто изменить. Только когда она использовала свою собственную позу для рисования, ее вдохновение было в избытке. Поэтому она позволила Сяо Тяо пойти и найти доску, чтобы положить ее на кровать и использовать в качестве доски для рисования. Кисточка, которой она пользовалась, была тонкой и жесткой. Изначально он был приспособлен для написания мелкой каллиграфии. Теперь ей было удобно использовать ее для рисования.

Сяо Тяо сидела в сторонке и занималась рукоделием. Время от времени она поглядывала на Чэнь Хуэй, лежащую на животе на кровати, приподняв свои изящные ноги. Она чувствовала, что стиль рисования леди Чэнь немного отличается от других. Это выглядело очень просто, но когда одежда была сшита, она была необычайно красива.

Чэнь Хуэй нарисовала новую одежду, которая возникла у нее в голове, и не смогла удержаться, чтобы не стереть грудь. Грудная клетка оригинала была хорошо развита. Она беспокоилась, что в будущем они быстро обвиснут под действием силы тяжести. Во всяком случае, никто не мог заглянуть под одежду. Она решила сделать два бюстгалтера, чтобы закрепить грудь. Конечно, это могло быть произведено и продано только ей самой. Она не осмелилась выставить его напоказ, не говоря уже о том, чтобы продать. Если бы она это сделала, то, скорее всего, ее бы отругали люди оскорбительными названиями. Она не хотела идти на такой риск.

Чэнь Хуэй никак не могла успокоиться. Она навела справки и узнала, что Ли Юдэ вернется послезавтра. Слуги Хризантемового двора не заходили в ее комнату. Так что ей не нужно было ни о чем беспокоиться.

Немного подумав, Чэнь Хуэй все же попросила Сяо Тяо закрыть дверь. Только после этого она начала создавать бюстгалтер, который хотела.

Свеча медленно догорала. Сяо Тяо встал и увидел, что вода на столе почти закончилась. Она один раз взглянула на Чэнь Хуэй, которая была очень сосредоточена и не мешала ей. Она взяла чайник и пошла открывать дверь. Как только она открыла дверь, то увидела бледнолицего мужчину, стоящего перед дверью, которая изначально должна была быть пустой, напугав ее так, что она чуть не воскликнула. Ей было нелегко подавить это чувство. Она стояла, дрожа от страха, в стороне под взглядом этих глаз. Она с беспокойством посмотрела на Чэнь Хуэй и надеялась, что сможет разобраться в сложившейся ситуации.

Однако концентрация на том, чтобы что-то делать, была сильной стороной Чэнь Хуэй. Когда она сосредоточилась на работе, то даже не заметила движений Сяо Тяо. Только когда чья-то рука забрала то, что она рисовала, она внезапно пришла в себя и подняла глаза.

Ли Юдэ стоял в стороне и держал в руке рисунок, который она рисовала.

Внезапно появился человек, который не должен был появляться. Сердцебиение Чэнь Хуэй участилось, и она подсознательно подтянула свое тело, чтобы прикрыть другие наброски, которые она уже нарисовала. Она нервно уставилась на Ли Юдэ.

Тот, что был у него в руке, был временно вынут Чэнь Хуэй, когда она вдруг вспомнила, что есть место, где можно переодеться, но это был предмет одежды, который выглядел вполне удовлетворительно.

Чэнь Хуэй заставила свое бьющееся сердце замедлиться. Благодаря ее удаче, Ли Юдэ довелось увидеть, что такое просто обычный черновик. Если он видел ее семь или восемь набросков нижнего белья, которые она нарисовала по прихоти, то она могла...нет, остановись, не думай!

Ли Юдэ поднял глаза и сдержался, чтобы его взгляд не упал на обнаженные ноги Чэнь Хуэй, и странно сказал:

— Это то, чем ты занималась все эти дни?

Несмотря на то, что она была недовольна тем, что Ли Юдэ отрицал ее работу, Чэнь Хуэй не осмелилась противоречить ему. Она только покорно ответила:

— Да, господин. Эта леди Чэнь просто нарисовала их для развлечения.

Ли Юдэ хмыкнул один раз и протянул руку:

— Дай мне взглянуть на остальные.

— Господин, это неусовершенствованные вещи..., - Чэнь Хуэй не пошевелилась.

В это время Ли Юдэ понял, что Чэнь Хуэй находится в полулежачем положении и смотрит на него снизу вверх. Ее тело выглядело напряженным, и ее обычного ума не было видно.

Первоначально Ли Юдэ не нужно было смотреть на то, что она нарисовала. Однако, увидев ее в таком состоянии, он заподозрил неладное и нахмурился:

— Принеси это сюда!

Чэнь Хуэй медленно села с горьким выражением лица. Внезапно она схватила листы бумаги, которые только что нарисовала, вскочила с кровати и подбежала к столу. Несколько набросков, которые она набросала, еще не высохли. Они были бы размазаны, если бы их поливали водой. Таким образом, Ли Юдэ не увидела бы, что она рисует. Потом она настаивала, что они слишком уродливы и что она не хочет показывать их другим. Ли Юдэ ничего не мог сказать, но если бы он их увидел... тогда все было бы кончено!

Чэнь Хуэй босиком подбежала к столу. Когда она увидела, что на столе нет чайника, то опешила... Чайник забрала Сяо Тяо.

Чэнь Хуэй тоже отреагировала быстро. Поскольку она не могла уничтожить их водой, она могла довольствоваться только вторым лучшим вариантом: порвать их. Она просто не знала, сколько она сможет порвать и можно ли это собрать обратно. В противном случае, она могла бы просто съесть их?

Когда Чэнь Хуэй держала горсть бумаги обеими руками и собиралась разорвать их, Ли Юдэ, который только что отреагировал, тоже подбежал, схватил ее за руку и сердито закричал:

— Что ты делаешь?!

Чэнь Хуэй изогнулась всем телом, увернулась от его руки и продолжила пытаться разорвать бумагу. Ли Юдэ тоже, казалось, запутался в ней и пристально следил за ней. Она также не знала, сделал ли он это намеренно или непреднамеренно, когда они дрались, Ли Юдэ помешал ноге Чэнь Хуэй. Она споткнулась, и они с ним один за другим упали на кровать.

Колено Чэнь Хуэй повисло в воздухе над кроватью. Другие части ее тела были придавлены к кровати весом ее тела. Обеими руками сжала бумагу и положила ее на макушку. Ли Юдэ держал ее за обе руки одной рукой, чтобы она не разорвала, и сердито уставился на Чэнь Хуэй:

— Отпусти!

Чэнь Хуэй не издала ни звука и не отпустила его. Она действительно не могла ему этого показать! Она тоже хотела быть спокойной и невозмутимой, но ее черновики были не простым нижним бельем. Даже человеческое тело было нарисовано. Хотя чертеж не был детализирован, все же можно было разглядеть изгибы корпуса...

Когда Ли Юдэ увидел молчаливый отказ Чэнь Хуэй, он внезапно разозлился. Сегодня он должен их увидеть!

— Леди Чэнь, вы отпустите меня или нет?

Он усмехнулся.

Чэнь Хуэй взмолилась с горьким выражением лица:

— Господин, на самом деле в этом нет ничего важного. Так что не смотрите на это...

Ли Юдэ усмехнулся:

— Не что-то важное, стоит ли тебе тогда так упорно бороться?

Чэнь Хуэй действительно не могла объяснить и просто прошептала:

— Это, это просто кое-что для женщин...

Ли Юдэ не верил, что Чэнь Хуэй будет так упорно бороться за «кое-что для женщин». Если бы у нее было такое мужество раньше, вероятно, она бы не выжила до сих пор.

— Ты не отпустишь меня?

Ли Юдэ мрачно улыбнулся.

Прежде чем Чэнь Хуэй успела подумать об этом, свободная рука Ли Юдэ внезапно задрала ее юбку, обнажив небольшую половину живота.

Чэнь Хуэй закричала и тут же признала свое поражение:

— Господи, я отпущу тебя!

Ли Юдэ почувствовал руку Чэнь Хуэй. Не отпуская ее и оставаясь в этой позе, он разложил бумаги в руке Чэнь Хуэй и просмотрел их одну за другой. Видя, что выражение его лица стало очень странным, он некоторое время хихикал, и его голос был очень жутким:

— О, леди Чэнь знает, как рисовать эротические картинки.

Чэнь Хуэй:

— ...

Черт бы побрал твои эротические картинки. Вся ваша семья рисует эротические картинки!

<http://tl.rulate.ru/book/42714/2309329>